

КРИМИНОЛОГИЯ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НАУКА

Геннадий Николаевич Горшенков

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Нижний Новгород, Россия

gen7976@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0003-0314-2488>

Аннотация. Предметом исследования определены сущность и содержание криминологии как юридической науки, относящейся к научной специальности «5.1.4. Уголовно-правовые науки». В методологии выполненной работы использованы известные — универсальные, общенаучные и частные — методы исследования; при этом особая роль отведена системно-синергетическому подходу, позволившему рассмотреть множество составляющих предметных элементов в их сложных взаимосвязях и некотором «инновационном осмыслении», например, в оценке предмета, цели, функциональности криминологии как нормативистской науки.

Изложен ретрологический взгляд на становление и развитие криминологии как отрасли уголовной юриспруденции, приверженной единству буквы и духа уголовного закона, обосновывающей научные принципы криминализации, уголовного наказания, политики противодействия преступности. Дается определение криминологии как области социальной деятельности по выработке социолого-уголовно-правовых и политических знаний о криминале как системе социально-юридических отношений, возникающих как внутри взаимодействующих систем — «преступность» и «противопреступность», — так и между ними. Соответственно предметом криминологии выступают закономерности двуединой (преступно-противопреступной) системы.

Рассмотрена функциональность криминологии с учетом ее общетеоретической миссии в блоке уголовно-правовых наук; выделены соответствующие специальные функции — интегративная, концептуальная, правообразовательная, превентивно-защитительная и др.

Криминология как уголовно-правовая наука призвана формировать ассоциативное криминологическое мышление в профессиональном правосознании криминалистов и умение обращаться с уникальным теоретико-прикладным превентивным инструментарием противодействия преступности.

Ключевые слова: криминал, криминологическая стратегия, функциональность, преступно-противопреступная система, большая криминология

Для цитирования: Горшенков Г. Н. Криминология как уголовно-правовая наука // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1 (36). С. 81–87. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10111

CRIMINOLOGY AS A CRIMINAL LAW SCIENCE

Gennady N. Gorshenkov

Nizhny Novgorod State University
named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia
gen7976@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0003-0314-2488>

Abstract. The subject of the study defines the essence and content of criminology as a legal science related to the scientific specialty “5.1.4. Criminal law sciences”. In the methodology of the work performed, well-known — universal, general scientific and private — research methods were used; at the same time, a special role was assigned to the system-synergetic approach, which allowed considering many constituent subject elements in their complex interrelations and some “innovative understanding”, for example, in assessing the subject, purpose, functionality of criminology as a normative science.

The metrological view on the formation and development of criminology as a branch of criminal jurisprudence committed to the unity of the letter and spirit of the criminal law, justifying the scientific principles of criminalization, criminal punishment, and anti-crime policy is presented. Criminology is defined as a field of social activity for the development of socio-criminal law and political knowledge about crime as a system of socio-legal relations arising both within the inter-operating systems — “crime” and “counter-crime” — and between them. Accordingly, the subject of criminology is the regularities of a two-pronged (criminal-anti-criminal) system.

The functionality of criminology is considered taking into account its general theoretical mission in the block of criminal law sciences; the corresponding special functions are identified — integrative, conceptual, legal education, preventive and protective, etc.

Criminology as a criminal law science is designed to form associative criminological thinking in the professional legal consciousness of criminologists and the ability to handle a unique theoretical and applied preventive tools for combating crime.

Keywords: crime, criminological strategy, functionality, criminal and anti-criminal system, “big criminology”

For citation: Gorshenkov GN. Criminology as a criminal law science. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(1):81-87. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10111 (In Russ.)

Введение

Именно *уголовно-правовая*. То есть относящаяся к уголовно-правовой семье как равноправная ее дочь (а не падчерица, т. е. механически, или формально включенная в данный семейный круг), наряду с такими же дочерними отраслями, как материальное, процессуальное, исполнительное право, их неразлучные спутницы: криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебная экспертология¹. С последней представляется вполне уместным поставить рядом криминологическую экспертологию как весьма перспективную частную теорию и вид *криминологической деятельности*.

Не касаюсь всевозможных взглядов на то, какое значение придается *слову* «криминология», его терминологической роли, и кто что думает по этому поводу. Нас, теоретиков много (и это хорошо). У каждого, имеются индивидуальные особенности мировосприятия и его концептуальное выражение. *Одни* рассматривают феномен «криминология» исключительно в юридическом аспекте; *другие* — в социологическом; *третьи* — рассматривают данную науку как комплексную; *четвертые* — вообще «оставляют» от криминологии лишь «оболочку» (название), собирая под соответствующую «терминологическую крышу» мультидисциплинарное (от лат. *multum* — много) содержание.

Как отмечают Ю. Д. Блувштейн и А. В. Добрынин, «позитивное уголовное право интерпретируется нормативистской криминологией»

¹ Область науки. URL: [https://nppir.com/pasporta_vak/5.1.2._publichno-pravovye_\(gosudarstvenno-pravovye\)_nauki.pdf](https://nppir.com/pasporta_vak/5.1.2._publichno-pravovye_(gosudarstvenno-pravovye)_nauki.pdf) (дата обращения: 17.08.2022).

как отражение естественного права в уголовном законодательстве данного государства. Это отражение представляет собой более или менее адекватную проекцию» [1, с. 10].

Уголовный закон — это, главным образом, *вынужденная реакция на преступление*. Криминализируются именно те деяния, которые заслуживают того, «будучи сами по себе злом, “на самом деле” являются преступлениями» (*malainse* [1], т. е. плохое само по себе — авт.).

Основное содержание

Ретрологический аспект исследования.

Современную криминологию также нахожу как вынужденную реакцию научной мысли на криминальное зло, внутреннее побуждение к его осмыслению, которое *получает начало и развитие именно на юридической почве*. Так, в условиях Нового времени криминологические идеи были выражены главным образом в философско-правовом произведении Ш. Л. Монтескье «О духе законов» (1748), но несравнимо ярко и доказательно раскрыты в историческом произведении Ч. Беккария (считающего себя учеником Монтескье) «О преступлениях и наказаниях» (1764).

В трудах этих мыслителей сформулированы, по сути, основные идеи, которые и определяли *криминологическую основу юридического учения* (классической школы уголовного права) *о преступлении и наказании*. Произведение Ч. Беккария воспринимается как свод основополагающих *криминологико-политических* положений, выстраивающих не только *криминологическую стратегию* политического осмысления противодействия преступности, но и выступали мощной просветительской силой, иницирующей полномасштабную уголовную реформу.

Ученый-юрист Ф. М. Решетников, исследовавший творческий путь Ч. Беккария, высказал убеждение, что этот выдающийся итальянский просветитель и гуманист «должен рассматриваться *не как основоположник классической школы* уголовного права, а как *центральная фигура самостоятельного*, предшествующего этой школе просветительно-гуманистического (прогуманистического) *направления в буржуазном уголовном праве*» [2, с. 8].

А это направление и есть криминологическое. Например, американский ученый В. Фокс прямо утверждает, что «начало криминологии положила работа Беккария» [2, с. 10]. И это очевидно.

Как известно, сторонники классической школы уголовного права исследовали преступление односторонне, т. е. акцентировали внимание на его внешней (как сейчас мы говорим,

объективной) стороне, в которой доминирует деяние. Не реализованная криминалистами-классиками идея изучения внутренней (субъективной) стороны преступления получила развитие в исследованиях ученых другого, *позитивистского* направления, в котором заявила о себе новая, *антрополого-социологическая школа* во главе с Ч. Ломброзо и впоследствии с его единомышленниками социологом и криминологом Э. Ферри, предложившим концепцию *уголовной социологии*, включавшей в себя все отрасли знания о преступлении, а затем «итальянским юристом, экспертом в области *криминологии*» Гарофало¹, сосредоточившимся на разработке уголовно-правовых и процессуальных положений антропологической школы, которые он изложил в знаменитой книге под названием «Криминология».

Здесь следует учесть то важное обстоятельство, что лейтмотив уголовной социологии составляли положения юридической науки о преступлении и наказании, *опирающуюся* на криминальную антропологию, психологию, уголовную статистику, уголовное право, тюремоведение [3, с. 51]. Размышляя над преобразованием науки о преступлении и не допуская мысли об искусственном разделении находящихся в органическом единстве уголовного права и уголовной социологии, Э. Ферри писал: «Подобно тому, как нелепо было бы отделять изучение индивидуальных факторов преступления от факторов общественных, так нелепо и стараться отделить изучение социальной природы преступления от его юридической стороны» [3, с. 642].

Не будем забывать, что в развитии юридического учения о преступлении активно разрабатывалось новое направление — уголовная политика. К ней Ферри относился весьма сдержанно, однако, в практическом аспекте допускал применение её как «искусства, с помощью которого законодатели низводят правила уголовной науки с небес абстракции к земной действительности» [3, с. 650].

Так или иначе, в концепции Э. Ферри определялось условное триединство учения о преступлении («уголовная социология»), в котором предполагалось сочетание таких противоположностей (в лице отраслей знания), как уголовное право, криминология и политика. Такое видение общей науки о преступлении и наказании имели Ф. Лист, А. А. Пионтковский, М. П. Чубинский и др.

¹ Раффаэле Гарофало // Яндекс. URL: <https://yandex.ru/search/?text=рафаэль+гарофало+криминология&lr=133272&clid=2270454&win=537> (дата обращения: 06.11.2021).

Развитие криминологической отрасли, особенно *социологического направления в уголовной теории* стимулировало реформаторские идеи. Ведущая роль в этом отводится русскому юристу М. В. Духовскому, о котором профессор С. С. Остроумов писал так: «Именно его можно с полным основанием считать первым как в России, так и на Западе, заложившим основы социологического направления в уголовном праве и явившимся одновременно зачинателем новой науки — криминологии» [4, с. 2–4]. Духовской считал заблуждением видеть в уголовном праве науку, которая выводит свои определения из одного лишь «абстрактного разума», не изучая действительную жизнь. Эта наука должна изучать преступление как явление в обществе и его причины, а затем указывать «средства для его искоренения». Эти мысли он высказал в 1872 году в своей знаменитой лекции «Задачи науки уголовного права».

Российский правовед А. А. Пионтковский так определял *общую (трехотраслевую) науку уголовного права*: «Наука, занимающаяся изучением преступной деятельности, раскрытием естественных законов, обуславливающих собою эту деятельность, и изучением и установлением средств и способов борьбы с этой деятельностью» [5, с. 6].

Исходя из очевидной общности указанных отраслей и учитывая современные научные течения в учении о криминале, А. А. Пионтковский считал целесообразным не только соединение этих доктрин в общую науку, но и, кроме того, *объединение в ней всех прочих «родственных» течений*. Он приводит в поддержку своего утверждения аналогичную позицию Ферри, Гарро, Листа и других криминалистов. В концепции учёного выделась перспектива формирования новой, родовой науки — будет ли она названа «уголовным правом», «криминологией» или иначе.

Исследование общетеоретической сущности современной криминологии. Сегодня для уголовно-правовых наук, объединённых в одну «семью» новой научной специальности, это характерно и чрезвычайно важно. Примечательно, что профессор Ю. М. Антонян назвал криминологию в таком статусе «*Большой криминологией*» [6, с. 14]. Определение «большая» несет в себе смысл интегративной функциональности криминологии не только в национальной, но и в международной уголовно-правовой системах юриспруденции и соответствующих практиках, подчиненных политике противодействия преступности.

В идее «большой криминологии» находит выражение стратегический характер науки,

что нашло отражение в одном из проектов паспорта научной специальности «5.1.4. Уголовно-правовые науки» статус криминологии определен основными положениями относительно теории науки и ее предмета. Отдельно выделена «Стратегия применения специальных мер (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-исполнительных, криминологических) в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»¹.

В данном контексте (криминологическая) стратегия представляется как *концепция или определенная система взглядов на понимание предупредительной сущности противодействия преступности, организация и выстраивание долговременной деятельности по профилактике, предупреждению преступлений, а также реагированию на преступления, прежде всего правоохранительными средствами в целях минимизации преступности и причиняемого ею вреда*.

С правоохранительными, или специальными средствами связано специальное противодействия преступности. И здесь уместно привести высказывание американского криминолога Дж. Р. Уилсона о том, что «в этом криминология смыкается с направлением, которое обычно называют правоведением» [7, с. 245].

Однако не следует понимать упрощенно уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные и другие меры как элементарный набор специальных средств. Специальные меры нужно рассматривать как специальные организационно-правовые механизмы, технологии их применения, которое под силу *специалистам*, от профессионализма которых прежде всего и зависит функционирование этих механизмов. А это уже другой аспект — профессионального обучения. Еще С. К. Гогель, оценивая известное произведение Ч. Беккария, считал, «что прочтение его для каждого юриста, имеющего претензию быть образованным, совершенно *обязательно...*» [8, с. 64].

Таким образом, криминологическая идея предупреждения преступлений, «вышедшая» из уголовно-правового учения о преступлении и наказании, получила развитие в науке, реализации в многогранной (государственной и общественной) деятельности по борьбе

¹ Область науки. URL: <https://skspba.ru/wp-content/uploads/2021/09/Проект-паспорта-научной-специальности-5.1.4.-Уголовно-правовые-науки.pdf> (дата обращения: 16.08.2022).

с преступностью, в том числе, и особенно — через систему юридического профессионального образования.

Складывается «дифференцированное» представление о «большой криминологии» как двуединой науке, а именно криминологии: а) как *научном инструменте познания* преступности и возможностей ее минимизации; б) как *технологии применения* данного инструмента в противодействии преступности, особенно путем преобразования социально-юридических отношений, в той или иной мере детерминирующих преступность.

И здесь открываются перспективы криминологической стратегии, в содержании которой должно быть востребовано искусство *программирования* (планирования), *основанное*: а) на криминологических *оценках* прежде всего объекта воздействия и соответствующих механизмов (путем криминологического мониторинга, криминологической экспертизы и т. п.); б) на криминологических *прогнозах*, и в) на соответствующих *предложениях, рекомендациях*.

В данной структуре преступность как основной системообразующий фактор выступает главным предметным феноменом: *с одной стороны*, преступность исследуется как социально-юридическое явление, *с другой*, — изучаются возможности противодействия преступности.

Первый аспект, точнее можно определить как стратегическое направление исследования — преступности назвать его не иначе как «преступноведение», термин, введенные в качестве «русифицированного» синонима «криминологии» Д. А. Шестаковым [9].

Второй, «производный» от преступности аспект очевиден как *противодействие преступности*. В отличие от традиционного «предупреждения преступлений», термин «противодействие» объединяет собой предупредительное значение специальных (уголовно-правовых, -процессуальных, -исполнительных, криминалистических, оперативно-розыскных и иных) мер и *выгодное*, т. е. основанное на криминологических оценках, прогнозировании, программировании их применение.

В целом же криминология как нормативистская, т. е. обоснованная системой взаимосвязанных и взаимодействующих прежде всего уголовно-правовых норм, может быть определена так: *область социальной деятельности направленной на выработку социолого-уголовно-правовых и политических знаний о криминале как системе социально-юридических отношений, возникающих в связи*

с реагированием на преступность, познанием ее закономерностей, методов предупредительного воздействия на них и реализации этих знаний в специальном (основанном на правовом принуждении) предупреждении преступлений, минимизации причиняемого ими вреда, а также противодействия преступности в целом.

При этом следует обратить внимание на традиционно узкое осмысление латинского слова *crimen* — «криминология как наука о преступлении». Нет, это наука именно о криминале. «Криминал» (*crimen*) имеет несколько значений: «преступление», «преступник», «обвинение», «обвиняемый»; «вина», «вред»; «предмет разбирательства», «уголовное судопроизводство» и др. Таким образом, в определении выражен **предмет криминологии** — закономерности двуединой (преступно-противопреступной) системы, т. е., *с одной стороны, продуцирующих, составляющих преступность, и, с другой стороны, противодействующих преступности, а также свойства и возможности методов получения и систематизации этих знаний, с учетом исторического опыта.*

В отношении *цели* криминологии также представляется уйти от традиционного «прямолинейного» употребления данного слова в качестве термина. «Цель» принято воспринимать как предвкушаемый результат исследования, к которому стремился ученый. Результат может рассматриваться по отношению к каким-либо конечным действиям, видам деятельности, их этапам.

Наука же определяется как область человеческой деятельности, *функцией* которой является производство и систематизация объективных знаний о действительности [10, с. 413]. Цель науки носит абстрактный характер, или представление о том идеале, достижение которого предполагает определенная, в том числе и научная деятельность¹. Такая цель недостижима, но она служит стимулом для осуществления определенной деятельности (систематизации знаний)². Как, например, цель Национальной стратегии противодействия коррупции в России — «искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе»

¹ Целеполагание в технологии CP // Яндекс. URL: https://yandex.ru/search/?text=абстрактная+цель+это&lr=151229&clid=2270455&win=537&src=suggest_B (дата обращения: 25.08.2022).

² Полезно ли ставить недостижимые цели? // Большой вопрос. URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/3707795-polezno-li-stavit-nepreodolimye-celi-pochemu.html> (дата обращения: 25.08.2022).

(п. 5 Национальной стратегии противодействия коррупции)¹.

Таким образом, «цель» в данном контексте осмысливается как *целесообразность*, т. е. *сообразно чему* происходит движение научной мысли, на что оно *направлено* и какой *характер* имеет. Во всем этом находит выражение *функциональность* науки (функция, как известно, и есть выражение триединства — *цели, направления и характера* деятельности).

И в этом случае *цель уголовно-правовой науки криминологии* может быть определена как *последовательная систематизация и система знаний о предмете исследования (криминале), корректировка и выработка на их основе теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на обеспечение эффективного функционирования противопреступной системы в предупреждении преступлений и минимизации вреда, причиненного преступностью, а также положений, направленных на саморазвитие криминологии.*

Логически возникает вопрос *о функциональности криминологии в блоке уголовно-правовых наук*. Как известно, функциональность в самом общем виде определяется как набор возможностей, или функций какой-либо системы². И в данном контексте необходимо обратить внимание на *специальный* аспект функциональности криминологии. Ее специфика заключается в оптимизации возможностей уголовно-правовых наук, законодательств и соответствующих практик в предупредительном воздействии на преступность.

Представляется возможным выделить как минимум шесть *специальных* функций криминологии как составляющей блока уголовно-правовых дисциплин:

1) *интегративная* (от лат. *integer* — полный, целый) *функция*, сущность которой видится в том, чтобы вырабатывать в этом интегративном единстве свойство *целостности* как общего свойства для всех дисциплин уголовно-правового блока;

2) *концептуальная функция* как формирование определенной системы взглядов на какое-либо явление, скажем, цифровую) преступность, ее причинность, систему превентивных мер и т. п.;

3) *правообразовательная функция*, под которой подразумевается участие криминологии в правообразовательном творчестве, прежде всего в теоретическом и эмпирическом обосновании правообразовательных решений;

4) *превентивно-защитительная функция*, сущность которой заключается, с одной стороны, в предупреждение возникновения криминогенных (виктимогенных) ситуаций; с другой стороны, в защите от реальной угрозы преступных посягательств (реализация мер противопреступной безопасности);

5) *оптимизирующая* (лат. *optimus* — наилучший) *функция*, смысл которой можно выразить термином «криминологизация», т. е. освещение криминологическими знаниями прежде всего правового и организационно-управленческого обслуживания системы предупредительного воздействия, в особенности уголовно-правовых институтов на преступность;

6) *политическая функция* — обеспечивающая криминологическую основу искусства управления системой противодействия преступности.

Заключение

Рассматривая статус криминологии как общетеоретической науки в отношении дисциплин уголовно-правового блока, важно обратить внимание на своего рода «информационный оборот»: *с одной стороны*, каждая из отраслей данного цикла нуждается в криминологической информации; *с другой стороны*, сама криминология испытывает потребность в апробационных знаниях, которыми ее обеспечивают родственные отрасли.

Целесообразность криминологического изучения преступности как социально-юридического явления должна заключаться не только в традиционном открытии внутренних и внешних закономерностей, преступности как объекта предупредительного воздействия уголовно-правовых отраслей науки, законодательства, а также соответствующих практик, но и *в осмыслении преступности как системообразующего фактора* в сложных отношениях взаимодействия таких емких субъектов, как *право и бесправие*, и как *системной угрозы* национальной безопасности. Система противодействия преступности должна реагировать на свой объект не только адекватно, но и имея преимущество над ним. В связи с этими задачами в криминологии открывается перспектива систематизация относительно однопорядковых знаний (о преступности, причинности, предупредительном

¹ Национальной стратегии противодействия коррупции // RG.RU. URL: <https://rg.ru/documents/2010/04/15/pacstrategiya-dok.html> (дата обращения 12.08.2022).

² Значение слова «функциональность» // КАРТАСЛОВ.РУ. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/функциональность> (дата обращения: 18.08.2022).

воздействии): *криминология уголовного права; криминология уголовного судопроизводства; криминология уголовно-исполнительного права, или пенитенциарная криминология; политическая криминология.*

Кроме того, по мере углубления познавательного процесса в определенные, недостаточно разработанные области изучаемого предмета науки (например, о *видах преступности, особенностях сферы их совершения, специфики причинности*), систематизируются знания в частных теориях как соответствующих

теоретических положениях более низкого уровня (криминология закона, семейная криминология, криминология массовых коммуникаций, виктимологические теории и множество других) [11, с. 229].

Таковы краткие размышления о науке, призванной формировать ассоциативное криминологическое мышление в профессиональном правосознании криминалистов и умение обращаться с уникальным теоретико-прикладным превентивным инструментарием противодействия преступности.

Список источников

1. Блувшейн Ю. Д., Добрынин А. В. Основания криминологии : опыт логико-философского исследования. Минск : Университетское, 1990. 208 с.
2. Решетников Ф. М. Беккариа / отв. ред. П. С. Грацианский. Москва : Юридическая литература, 1987. 128 с.
3. Ферри Э. Уголовная социология / сост. и предисл. В. С. Овчинского. Москва : ИНФРА-М, 2005. 658 с.
4. Остроумов С. С. Преступность и её причины в дореволюционной России. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1980. 132 с.
5. Пионтковский А. А. Наука уголовного права. Ярославль : Типо-Литография Э. Г. Фальк, 1895. 24 с.
6. Антонян Ю. М. Пенитенциарная криминология как научная дисциплина и отрасль криминологии // Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань : Академия ФСИН России, 2009. 556 с.
7. Уилсон Дж. Р. Слово «криминология» : филологическое исследование и определение // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 3. С. 227–251.
8. Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. С.-Петербург, 1910. 506 с.
9. Шестаков Д. А. Теоретические положения преступноведения в свете конституционных установлений Российской Федерации // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. № 9-2. С. 331–335.
10. Наука // Философский энциклопедический словарь. Москва : Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
11. Клименко Н. И. Общие и частные криминалистические теории // Ученые записки Таврического национального университет им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2013. Т. 26, № 1. С. 226–232.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 28.09.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 18.01.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 30.01.2023.